

Снятие блокады Ленинграда 8 сентября 1941 – 27 января 1944 г.

Как давно это было, но чем дальше уходят эти дни, тем тяжелее становится груз, лежащий на наших плечах. Мы не имеем права забывать обо всех жертвах, принесенных нашим народом, о тяготах и лишениях военной поры, о подвигах на фронте и в тылу. И в нашем XXI веке необходимо знать и помнить, о том, что выдержали, через что прошли и как выстояли наши дедушки и прадедушки, бабушки и прабабушки.

Война началась в воскресенье, ранним июньским утром. Наши войска не были готовы к жестокому напору фашистов и с огромными потерями отступали. Отступали, оставляя за собой города и села.

Сегодня нашу беседу мы посвятим одному из таких городов, о самой страшной трагедии Великой Отечественной войны.

Стоит над Невой город Большой и красивый город – герой, город – солдат, город-труженик. У каждого города есть своё лицо, своя судьба, своя история. Ни раз за свою историю город менял имя.

Но сегодня мы будем говорить о Ленинграде, да именно о том Ленинграде, страшном, темном и голодном.

История знает немало примеров героической обороны крепостей и городов. Одной из таких эпопей человеческого мужества, стойкости и самоотверженного патриотизма, какой была оборона осажденного Ленинграда в годы Великой Отечественной войны.

Немецко-фашистское командование поставило задачу завладеть городом, сравнять его с землёй и сделать необитаемым. Не удалось! За три недели город не сдался. Тогда Адольф Гитлер сделал ставку на голод. «Ленинград выжрет самого себя», - цинично говорил он.

8 сентября город был окружён с трех сторон, с четвертой было Ладожское озеро. Это значит, что из окруженного города нельзя выехать ни на поезде, ни на машине. В воздухе совершались налеты, в которых участвовали 276 фашистских самолётов, в течение дня Ленинград бомбили 6 раз. Никто не мог приехать в город. Нет возможности пополнить запасы продовольствия: муки, крупы, масла... Немцы разбомбили продовольственные склады.

Ленинградцы поднялись на защиту Родины. Во главе обороны стояли маршал Леонид Александрович Говоров и генерал-полковник Андрей Александрович Жданов. Ленинград и его пригороды превратились в мощный укрепленный район. В большинстве домов в результате бомбёжек были выбиты стекла, окна приходилось забивать фанерой. Перестали работать электростанции, в домах и днём было темно. С приходом холодов замерзли водопроводные и канализационные трубы. Людям приходилось ходить за водой на реку Неву.

В Ленинграде начался голод. С 13 ноября 1941 года норма выдачи хлеба населению была снижена. Ладожское озеро перемерзло.

В декабре население стало получать самую низкую норму за все время блокады – 125 граммов. Хлеб был сырой и состоял на две трети из древесной целлюлозы и пшеничной пыли с мельницы.

Чтобы заполнить ни с чем не сравнимые страдания от голода люди сдирали обои со стен, чтобы съесть клестер, ловили грачей, собак и даже кошек.

Начался сильный голод.

Ленинградцы начали умирать от голода: умирали по дороге на работу, дома, у станка. За все время блокады -900 дней, от голода умерло 641 тысяча жителей. Умирали целыми семьями.

Ужасы блокады Ленинграда донесла до нас одна маленькая девочка Таня Савичева, которая, теряя силы от голода, писала неровно и скупно в своем дневнике небольшие записи о том, как у нее на глазах умирали ближайшие родственники. «Бабушка умерла 25 января...», «Дядя Алеша 10 мая...», «Мама 13 мая в 7.30 утра...», «Умерли все. Осталась одна Таня».

Сама Таня умерла от дистрофии 1 июня 1944г. Дневник девочки стал обвинительным документом в 1945 году на судебном Нюрнбергском процессе над фашистами.

В 1941 году город умирал, но голодные люди продолжали работать и выпускать военную продукцию, работать на радио, издавать книги, ставились спектакли.

22 ноября 1941 года по Ладоге возобновила действие Дорога жизни. 60 автомашин вышли в свой первый ледовый рейс.

Трещит, прогибается под машинами лед. «Вдруг не выдержит. Так и есть! Провалилась одна машина! Водитель успел выскочить, а машина затонула, но остальные прошли». Днем и ночью шли полуторки ГАЗ по ледовой трассе, под бомбами, под снарядами.

Весной стало легче. Появилась первая трава и меню ленинградцев стало «очень богатым»:

- щи из подорожника,
- биточки из лебеды,
- котлеты из свекольной ботвы.

А фашисты продолжали бомбить город!

Герои - защищать небо.

Одним из таких стал Алексей Севастьянов. Он вел в небе над городом бой с фашистским бомбардировщиком. У Алексея закончились патроны. Люди на крышах, наблюдавшие за боем, замерли. Севастьянов направил свой самолет на врага и мотором ударил фашистский самолет. Тот вспыхнул и полетел вниз... На крышах домов раздались аплодисменты и крики «браво»! самолет противника рухнул. Гитлеровские летчики спустились на парашютах и были взяты в плен. Алексей благополучно защищал и дальше ленинградское небо.

Но самое страшное, это блокада глазами детей...

Когда замкнулось блокадное кольцо, в Ленинграде оставалось помимо взрослого населения 400 тысяч детей – от младенцев до школьников и подростков. Естественно, их хотели сберечь в первую очередь, стремились укрыть от обстрелов, от бомбежек. Всесторонняя забота о детях и в тех условиях была характерной чертой ленинградцев. И она же давала особую силу взрослым, поднимала их на труд и на бой, потому что спасти детей можно было только отстояв город...

Александр Фадеев в путевых заметках "В дни блокады" писал: "Дети школьного возраста могут гордиться тем, что они отстояли Ленинград вместе со своими отцами, матерями, старшими братьями и сестрами.

Великий труд охраны и спасения города, обслуживания и спасения семьи выпал на долю ленинградских мальчиков и девочек. Они потушили десятки тысяч зажигалок, сброшенных с самолетов, они потушили не один пожар в городе, они дежурили морозными ночами на вышках, они носили воду из проруби на Неве, стояли в очередях за хлебом...

И они были равными в том поединке благородства, когда старшие старались незаметно отдать свою долю младшим, а младшие делали то же самое по отношению к старшим. И трудно понять, кого погибло больше в этом поединке".

У них было особое, опаленное войной, блокадное детство. Они росли в условиях голода и холода, под свист и разрывы снарядов и бомб. Это был свой мир, с особыми трудностями и радостями, с собственной шкалой ценностей. Откройте сегодня монографию "Рисуют дети блокады".

Шурик Игнатъев, трех с половиной лет от роду, 23 мая 1942 года в детском саду покрыл свой листок беспорядочными карандашными каракульками с небольшим овалом в центре.

«Что ты нарисовал!» – спросила воспитательница. Он ответил: "Это война, вот и все, а посередине булка. Больше не знаю ничего".

Они были такими же блокадниками, как взрослые». И погибали так же.

Единственной транспортной магистралью, связывающей город с тыловыми районами страны, стала "Дорога жизни", проложенная через Ладожское озеро. За дни блокады по этой дороге с сентября 1941 года по ноябрь 1943 года удалось эвакуировать 1 миллион 376 тысяч ленинградцев, в основном женщин, детей и стариков. Война разбросала их по разным уголкам Союза, по-разному сложились их судьбы, многие не вернулись обратно.

Существование в осажденном городе было немыслимо без упорного, повседневного труда. Тружениками были и дети. Они ухитрялись так распределять силы, что их хватало не только на семейные, но и на общественные дела. Пионеры разносили почту по домам. Когда во дворе звучал горн, надо было спускаться за письмом. Они пилили дрова и носили воду семьям красноармейцев. Чинили белье для раненых и выступали перед ними в госпиталях. Город не мог уберечь детей от недоедания, от истощения, но тем не менее для них делалось все, что возможно.

Несмотря на суровую обстановку фронтового города, Ленинградский городской комитет партии и Городской Совет депутатов трудящихся приняли

решение продолжать обучение детей. В конце октября 1941 г. 60 тыс. школьников 1-4 классов приступили к учебным занятиям в бомбоубежищах школ и домохозяйств, а с 3 ноября в 103 школах Ленинграда за парты сели еще более 30 тыс. учащихся 1-4 классов.

В условиях осажденного Ленинграда необходимо было связать обучение с обороной города, научить учащихся преодолевать трудности и лишения, которые возникали на каждом шагу и росли с каждым днем. И ленинградская школа с честью справилась с этой трудной задачей. Занятия проходили в необычной обстановке. Нередко во время урока раздавался вой сирены, возвещавшей об очередной бомбежке или артобстреле.

Ученики быстро и организованно спускались в бомбоубежище, где занятия продолжались. Учителя имели два плана уроков на день: один для работы в нормальных условиях, другой – на случай артобстрела или бомбежки. Обучение проходило по сокращенному учебному плану, в который были включены только основные предметы. Каждый учитель стремился проводить занятия с учащимися как можно доступнее, интереснее, содержательнее.

"К урокам готовлюсь по-новому, – писала осенью 1941 г. в своем дневнике учительница истории 239-й школы К.В. Ползикова – Ничего лишнего, скупой ясный рассказ. Детям трудно готовить уроки дома; значит, нужно помочь им в классе. Не ведем никаких записей в тетрадях: это тяжело. Но рассказывать надо интересно. Ох, как это надо! У детей столько тяжелого на душе, столько тревог, что слушать тусклую речь не будут. И показать им, как тебе трудно, тоже нельзя".

Учиться в жестоких условиях зимы стало подвигом. Учителя и ученики сами добывали топливо, возили на санках воду, следили за чистотой в школе. В школах стало необычайно тихо, дети перестали бегать и шуметь на переменах, их бледные и изможденные лица говорили о тяжелых страданиях. Урок продолжался 20-25 мин.: больше не выдерживали ни учителя, ни школьники. Записей не вели, так как в не отапливаемых классах мерзли не только худые детские ручонки, но и замерзали чернила.

Рассказывая об этом незабываемом времени, ученики 7-го класса 148-й школы писали в своем коллективном дневнике:

"Температура 2-3 градуса ниже нуля. Тусклый зимний, свет робко пробивается сквозь единственное небольшое стекло в единственном окне. Ученики жмутся к раскрытой дверке печурки, ежатся от холода, который резкой морозной струей рвется из-под щелей дверей, пробегает по всему телу. Настойчивый и злой ветер гонит дым обратно, с улицы через примитивный дымоход прямо в комнату... Глаза слезятся, читать тяжело, а писать совершенно невозможно. Мы сидим в пальто, в галошах, в перчатках и даже в головных уборах..."

Учеников, продолжавших заниматься в суровую зиму 1941-1942 г., с уважением называли «зимовщиками».

К скудному хлебному пайку дети получали в школе суп без вырезки талонов из продовольственной карточки. С началом действия Ладожской ледовой трассы десятки тысяч школьников были эвакуированы из города.

Наступил 1942 г. В школах, где не прекращались занятия, были объявлены каникулы. И в незабываемые январские дни, когда всё взрослое население города голодало, в школах, театрах, концертных залах для детей были организованы новогодние елки с подарками и сытным обедом. Для маленьких ленинградцев это было настоящим большим праздником.

Одна из учениц писала об этой новогодней елке:

"6 января. Сегодня была елка, и какая великолепная! Правда, я почти не слушала пьесы: все думала об обеде. Обед был замечательный. Дети ели медленно и сосредоточенно, не теряя ни крошки. Они знали цену хлебу, на обед дали суп-лапшу, кашу, хлеб и желе, все были очень довольны. Эта елка надолго останется в памяти".

Были и новогодние подарки, о них так вспоминал участник блокады П.П. Данилов:

"Из содержимого подарка мне запомнились конфеты из льняного жмыха, пряник и 2 мандарина. По тому времени это было очень хорошее угощение".

Для учащихся 7-10-х классов елки были устроены в помещениях театра драмы им. Пушкина, Большом драматическом и Малом оперном театрах. Сюрпризом было то, что во всех театрах было электрическое освещение. Играли духовые оркестры. В театре драмы им. Пушкина был дан спектакль "Дворянское гнездо", в Большом драматическом – "Три мушкетера". В Малом оперном театре праздник открылся спектаклем "Овод".

А весной у школьников началась "огородная жизнь". Весной 1942 года в опустевшие, обезлюдившие цехи предприятий пришли тысячи детей и подростков. В 12-15 лет они становились станочниками и сборщиками, выпускали автоматы и пулеметы, артиллерийские и реактивные снаряды.

Чтобы они могли работать за станками и сборочными верстаками, для них изготавливали деревянные подставки. Когда в канун прорыва блокады на предприятия стали приезжать делегации из фронтовых частей, бывалые солдаты глотали слезы, глядя на плакатики над рабочими местами мальчишек и девчонок. Там было написано их руками: "Не уйду, пока не выполню норму!"

Сотни юных ленинградцев были награждены орденами, тысячи – медалями "За оборону Ленинграда". Через всю многомесечную эпопею героической обороны города они прошли как достойные соратники взрослых. Не было таких событий, кампаний и дел, в которых они не участвовали.

Расчистка чердаков, борьба с "зажигалками", тушение пожаров, разборка завалов, очистка города от снега, уход за ранеными, выращивание овощей и картофеля, работа по выпуску оружия и боеприпасов – всюду действовали детские руки. На равных, с чувством исполненного долга встречались ленинградские мальчишки и девочки со своими сверстниками – "сыновьями полков", получившими награды на полях сражений.

Вот такое детство было у блокадного Ленинграда.

27 января 1944 года в результате операции советских войск блокада была снята.

Страшным был итог блокады. За 900 дней погибло 800 тыс. человек. Это им посвящены печальные и торжественные слова, начертанные на стене Пискаревского кладбища в Ленинграде: «Никто не забыт и ничто не забыт».

641 тысяча жителей блокадного города погибли от голода. В новогоднем приказе Гитлер благодарил своих солдат «за создание невиданной в истории мира блокады» и уверял, что скоро Ленинград «как спелое яблоко упадет к нашим ногам». Но яблоня выстояла – яблоня жизни, яблоня героического народа.

Российское правительство объявило 27 января Днем Воинской славы. Это день героизма и самоотдачи советского населения.

Много людей и по-разному проявляют свое уважение к героям тех времен: снимают фильмы и различные передачи, пишут книги, стихи, песни, рисуют картины. Мы же предлагаем вам посмотреть новые короткометражные фильмы «Перерыв на кино» и посмотреть о жизни тех страшных дней.